

ПОЭЗИЯ

ЮРИЙ КЛЮЧНИКОВ

Я ЖИВУ В СОВСЕМ ИНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КРАСНЫЙ ЗАКАТ

Красный закат. Он погоду к утру переменит,
в пламени алом купают бока облака.
Скоро их ночь в антрацитную пыль перемелет.
Ну, а пока ослепительна красок река.

Светлое быстро темнеет в сгустившемся зареве,
тёмное тонет в потоке багровых гримас.
Красное с чёрным всю скатерть небесную залили, —
словно хмельные гусары запели цыганский романс.

Хлюпнула громко под коркой ледовой водица,
кто-то за дачным штакетником в лужу залез.
Вот промелькнула вдали одинокая птица,
тёмная точка на светлом остатке небес.

КЛЮЧНИКОВ Юрий Михайлович родился в 1930 году в г. Лебедине Сумской области. Окончил филологический факультет Томского университета. Работал учителем русского языка и литературы, завучем и директором средней школы в нескольких деревнях Кемеровской области. В Новосибирске работал радиокоорд-спондентом, главным редактором радиокомитета, Западносибирской студии кинохроники, Сибирского отделения издательства "Наука". С середины 80-х годов начал печататься в местных и столичных журналах и издательствах. Живёт в Новосибирске

Снова в Россию приходит эпоха загадок.
Время над ними тебе поразмыслить, поэт.
Красных за век повидал ты немало закатов,
Что же за ветер подарит нам завтра рассвет?

* * *

Что мне чьи-то рыночные страсти
или кто не усидел в Кремле!
Я живу совсем в ином пространстве,
не в раю, но и не на земле.

До поры пока мой пыл не нужен
ни жене в саду, ни парнику,
в основном, брожу в лесу по лужам,
сочиняя за строкой строку.

Вон ручей с тропы смывает мусор,
там травинки расстелили шёлк.
Вслушиваюсь чутко вместе с музой
в ледоход, что по реке пошёл.

Голова кружится от озона,
а глаза в небесной синеве.
Уношу домой, как зек на зону,
аромат хвои на рукаве.

Кто-то же ведь должен в мире этом
верить солнцу, ласточкам, весне...
Я молюсь, чтоб верили поэтам,
может, станет легче и стране.

СОЗВУЧИЕ

Не плачу, не жалею, не зову,
мир уходящий всё равно вернётся,
ты снова упадёшь в его траву,
глотнёшь воды из милого колодца.

Но прав поэт, родная красота
в грядущей жизни поменяет лики.
Трава зазеленеет, да не та,
мелькнут в воде совсем иные блики.

Есть в каждой нашей встрече древний зов
и тонкая печаль неузнаванья.
В нас это просыпается без слов,
всю суть твою пронзив до основанья,

когда, склоняясь к дорогим губам,
почуешь жар Божественного гнева
и то, что ты — обманутый Адам,
которого нашла в капусте Ева.

И приходя на землю каждый раз
из тишины, что спрятана за кадром,
соединяешь вечный праздник глаз
с есенинским прощаньем незакатным.

ПТИЦА

На алтайской горе Филарет
в соснах прячется птица-поэт.
Спой мне, певчая горная птица,
о мечте, что должна воплотиться,
о сверкающем в синем эфире
нам завещанном предками мире,
где не будет вражды и тревог,
спой мне, вещая птица, вьюрок.
Спой о чудных закатных разливах,
спой о звёздах больших, точно сливы,
спой о нежности и чистоте,
об отшельниках новых в Мульте,
о тебе подпевающих немо
белых водах святого Аккема,
где ещё до паденья и Гнева
окрестили Адама и Еву.
Спой мне, птица, и душу встряхни
в наши песню забывшие дни.

